

Далекие звуки отвлекли Цзян Юаньсэ. Остальные ученики отодвинулись от Мо Цяня еще дальше: Ши Кайлинь не просто оставил широкий зазор между партами, но и забил его своими учебниками, чтобы окончательно вытеснить Мо Цяня на край.

Услышав слова Ши Кайлиня о том, что Хуан И якобы связан с Мо Цянем, Фан Тун тоже поспешил придвинуть стул ближе к соседям, опасаясь хоть как-то соприкоснуться с изгоем. Мо Цянь остался сидеть в полном одиночестве, вокруг него образовалась пустая зона.

Цзян Юаньсэ пристально смотрел на Ши Кайлиня — этот человек напоминал ему о тех самых кишасящих черных насекомых.

— Мерзость. Раньше, когда он пользовался читками, я был слишком доволен, чтобы сводить с ним счеты, — пробормотал Цзян Юаньсэ и поднялся. Его лицо, обычно холодное и бесстрастное, сейчас выглядело пугающе мрачным. Даже в обычное время он казался отстраненным, но теперь, с нахмуренными бровями и тяжелой аурой, его ледяной облик стал еще более давящим. В классе внезапно воцарилась тишина.

— У меня нет прямых пересечений с главным героем, так что проучить пару никчемных статистов вполне вписывается в рамки дозволенного, — рассудил он сам с собой. Уладив внутренние сомнения, Цзян Юаньсэ почувствовал себя немного лучше.

— Ши Кайлинь, тебя учитель искал, — Цзян Юаньсэ подошел к его парте. Все в классе прекрасно понимали, что он лжет, но Ши Кайлинь не посмел и не смог отказать — он ошарашенно поднялся и поплелся следом.

Ши Кайлинь нервничал, не понимая, что происходит. Его сердце сжималось от страха, пока он следовал за спиной Цзян Юаньсэ, который завел его в слепую зону камер наблюдения.

Цзян Юаньсэ вытащил из кармана белоснежные тканевые перчатки и медленно натянул их. Ши Кайлинь застыл, не смея пошевелиться, пока Цзян Юаньсэ не рванул к нему. Грубая абразивная поверхность перчаток вмиг оставила на лице Ши Кайлиня красную припухлость.

— Студент Цзян, за что ты ударил меня?! — взвизгнул Ши Кайлинь, хватаясь за лицо.

— Если еще раз подбросишь этих мерзких насекомых, я их все до единого, — Цзян Юаньсэ прижал грубую перчатку к губам Ши Кайлиня, отчего того передернуло от неприятного трения, — запихну тебе прямо туда. Ни одного не оставлю.

Ши Кайлинь расширил глаза, глядя в холодное, угрожающее лицо Цзян Юаньсэ.

— И придержи язык, когда болтаешь всякий мусор. Возможно, тогда твоя жизнь сложится иначе... — Цзян Юаньсэ словно выпустил наружу свою темную сторону, и Ши Кайлинь мгновенно замолк от ужаса. Цзян Юаньсэ небрежно швырнул использованную перчатку ему в

лицо. Раздался резкий хлопок, будто от пощечины.

Ши Кайлинь почувствовал жгучую боль. Белая перчатка, чистая до этого момента, теперь выглядела грязной. Вспомнив слова Цзян Юаньсэ, он крепко сжал кулаки. Его лицо, бледное и перекошенное от ярости, выражало смесь ненависти и трусости, пока он провожал взглядом уходящего Цзян Юаньсэ.

Цзян Юаньсэ наконец выпустил пар и почувствовал облегчение. Он неспешно прогулялся по коридору и вернулся в класс. Когда он вошел, воцарилась минутная тишина, но, заметив, что его лицо снова приняло привычное выражение, ученики вернулись к прежнему шуму.

Цзян Юаньсэ по привычке бросил взгляд на Мо Цянь. Теплый свет вечернего солнца мягко падал на его профиль, сглаживая холодные и жесткие черты лица. В этот момент Мо Цянь внезапно поднял голову.

Цзян Юаньсэ тут же отвел глаза, сел на свое место и погрузился в учебу. Чэнь Тинчжоу тут же принялся допрашивать его расспросами:

— Зачем ты вызывал Ши Кайлиня?

Цзян Юаньсэ поспешно поднял книгу, словно щит.

— Ну чего ты злишься? Я просто спросил. Ты что, решил ему помочь?

Цзян Юаньсэ промолчал.

Спустя некоторое время Ши Кайлинь вернулся. Он всю дорогу смотрел в пол и, сев на свое место, проигнорировал Фан Туна, который пытался продолжить прерванную беседу.

— Что у тебя с лицом?! — воскликнул Фан Тун, привлекая внимание остальных.

— Ничего! Отстань! — Ши Кайлинь быстро спрятал лицо в сгибе локтя. — Тебе-то какое дело? Не лезь не в свое!

— Ну ты и тип, — Фан Тун, получив отпор, недовольно проворчал: — Совсем с катушек съехал?

<http://bllate.org/book/21520/2208107>